

СОЛОДОВНИК ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ
Ленинградский областной
филиал Санкт-Петербургского университета
МВД России (Санкт-Петербург, Россия)
slaviik_bel@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В УПРОЩЕННЫХ ФОРМАХ

Аннотация. В научной статье рассматриваются некоторые процессуальные гарантии обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при применении упрощенных форм производства: дознания в сокращенной форме, особого порядка судебного разбирательства. Также рассматриваются сроки, участники и возможности их действий при применении упрощенных форм производства. Автор обращает внимание, что уровень принуждения значительно сокращается при производстве в упрощенных формах, что связано со снижением уровня противодействия деятельности властных субъектов. Автор считает, что некоторые процессуальные гарантии должны быть расширены путем предоставления следователю (дознавателю) права действовать по своему усмотрению. В то же время процессуальная гарантия, связанная с предоставлением государственному обвинителю возможности возражать против применения особого порядка судебного разбирательства, таковой не является, потому что на практике данные возражения в большинстве случаев не обоснованы, не мотивированы и ведут к нарушению права обвиняемого на применение упрощенной формы производства.

Ключевые слова и словосочетания: упрощенное производство, особый порядок, права обвиняемого, заявление ходатайства, процессуальные гарантии.

Для цитирования: Солодовник В.В. О некоторых процессуальных гарантиях обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при производстве в упрощенных формах // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 112-117; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-112-117

SOLODOVNIK VYACHESLAV V.

Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(St. Petersburg, Russia)

ON SOME PROCEDURAL GUARANTEES OF ENSURING THE RIGHTS OF THE SUSPECT (ACCUSED) IN PRODUCTION IN SIMPLIFIED FORMS

Annotation. The scientific article examines some procedural guarantees for ensuring the rights of a suspect (accused) in the application of simplified forms of production: an inquiry in an abbreviated form, a special procedure for judicial proceedings. The terms, participants and possibilities of their actions in the application of simplified forms of proceedings are considered. The author draws attention to the fact that the level of coercion is significantly reduced during production

in simplified forms, which is associated with a decrease in the level of opposition to the activities of government entities. The author believes that some procedural guarantees should be expanded by giving the investigator (inquirer) the right to act at his discretion. At the same time, the procedural guarantee associated with giving the public prosecutor the opportunity to object to the satisfaction of the accused's petition for the application of a special procedure for judicial proceedings is not such, because in practice these objections in most cases are not substantiated, are not motivated and lead to a violation of the accused's right to use a simplified form of proceedings.

Key words and word combinations: simplified proceedings, special procedure, rights of the accused, statement of petition, procedural guarantees.

For citation: Solodovnik V.V. On some procedural guarantees of ensuring the rights of the suspect (accused) in production in simplified forms // *Vestnik Advanced Training Institute of MIA of Russia*. – 2024. – № 1 (69). – P. 112-117; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-112-117

Рассмотрение процессуальных гарантий обеспечения прав обвиняемого следует начать с закрепленного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства, согласно которому ни один невиновный не должен быть обвинен в совершении преступления, осужден и ограничен в своих правах и свободах. Именно в назначении уголовного судопроизводства прослеживается его правозащитный характер, на первом месте в котором стоит обеспечение защиты потерпевших от преступлений.

В этой связи справедливо мнение И.Б. Михайловской, что все остальные уголовно-процессуальные принципы относятся к гарантиям обеспечения прав участников процесса, которые не имеют властных полномочий, в особенности обвиняемого, который более всего подвержен действию силы принуждения со стороны правоохранительных органов [4, с. 3].

Однако некоторые формы принуждения могут реализовываться в рамках досудебного производства, как правило, в случаях, когда обвиняемый конфликтует со следователем или дознавателем, активно противодействует расследованию. В этих ситуациях следователь не только может, но даже обязан применять свои возможности принуждения в рамках требований закона, чтобы найти доказательства причастности обвиняемого к совершенному преступлению или его невиновности. Но дело обстоит иначе, если обвиняемый выражает свое согласие с предъявленным обвинением и способствует обнаружению иных доказательств его причастности к данному преступлению. В данном случае дело может быть рассмотрено судом в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, что существенно упростит производство по делу, повысит его эффективность и снизит

затраты на него.

Право заявления ходатайств никак не ограничено действующим законодательством. Согласно ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Но из этого общего правила имеются некоторые исключения, которые связаны с ограничением времени на заявление подозреваемым (обвиняемым) ходатайств о применении упрощенных форм производства по делу. Согласно ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, подозреваемый может заявить ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме только в течение двух суток с момента разъяснения ему соответствующего права. Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до окончания предварительного расследования. Ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке заявляется по окончании предварительного расследования при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела или в суде до назначения судебного заседания.

В этой связи И.В. Овсянников указывает, что в случае нарушения указанных временных рамок заявления рассматриваемых ходатайств государственный обвинитель может возражать против применения упрощенной формы производства по уголовному делу [5, с. 168]. Мы согласны, что такой порядок существует, но насколько он необходим, попробуем разобраться.

Тенишев А.П. считает, что «необходимость таких ограничений обусловлена стадийностью отечественного

уголовного судопроизводства, его делением на досудебное и судебное производство по уголовному делу» [9, с. 66]. Мы поддерживаем данную точку зрения в той степени, что она соответствует действительности, но не совсем объясняет необходимость подобного ограничения сроков заявления указанных ходатайств, потому что, если появляется возможность упростить производство по делу (конечно, без каких-либо нарушений закона), то представляется необходимым это сделать, даже если указанный срок пропущен подозреваемым (обвиняемым). Но, чтобы не ставить следователя (дознателя) в зависимость от решений подозреваемого (обвиняемого), представляется необходимым, когда указанный срок нарушен, а подозреваемый или обвиняемый все равно заявляет ходатайство о применении упрощенной формы производства по делу, решение данного вопроса передать на усмотрение следователя (дознателя). Это должно в необходимой степени дисциплинировать участников процесса, оставляя в то же время возможность применить упрощенную форму производства по делу и по истечении указанных сроков.

Кроме того, в ч. 1 ст. 314 УПК РФ довольно непонятно и противоречиво указаны временные рамки возможного заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, когда он согласен с предъявленным обвинением. Однако данное ходатайство обвиняемого может быть удовлетворено только при наличии указанных в ч. 2 ст. 314 УПК РФ условий, одним из которых является согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего. Но, согласно ч. 7 ст. 318 УПК РФ, лицо, заявившее в суд о преступлении, будет считаться частным обвинителем только с момента принятия судом заявления к своему производству. Получается, что частный обвинитель может появиться только в судебных стадиях производства по делу. Такая же ситуация и с государственным обвинителем, который, согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ, является сотрудником прокуратуры и должен поддерживать обвинение в суде.

Кроме того, следует обратить внимание на возможность государственного обвинителя возражать против

удовлетворения ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства.

Ярцев Р.В. по этому поводу справедливо пишет, что «наличие в арсенале стороны обвинения немотивированного и бессрочного «вето» на особый порядок, не предусматривающего ни оснований, ни причин, по которым оно может быть наложено, не соответствует публичному функционалу прокуратуры и должно быть компенсировано строго регламентированным порядком не только получения такого согласия, но и отказа от него» [12, с. 239].

В свою очередь, С.И. Голиков считает, что «следователи и дознаватели по делам, рассматриваемым в особом порядке, упрощают свою работу до предела» [1, с. 133]. Мы с данной точкой зрения не согласны, потому что такой подход ведет к оправданию безосновательного отказа в рассмотрении дела в особом порядке, а, следовательно, и к нарушению права обвиняемого на применение данной формы производства.

В качестве примера можно привести случай из практики, когда государственный обвинитель не поддержал ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Свое решение он мотивировал неоднозначностью позиции обвиняемого М., который первоначально оспаривал факт совершения им преступления, но в ходе расследования согласился с предъявленным обвинением и дал признательные показания. Затем на последнем допросе он от дачи показаний отказался, заявив при ознакомлении с материалами дела ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Данное ходатайство поддержали также защитник и потерпевший. Не поддержал данное ходатайство только государственный обвинитель, который мотивировал свое несогласие исключительно благими намерениями – необходимостью выяснить все обстоятельства дела, чтобы не допустить нарушения прав обвиняемого. В результате суд был вынужден рассмотреть дело в общем порядке [10]. Данная позиция государственного обвинителя представляется необоснованной и немотивированной, поскольку соблюдение прав обвиняемого

в данном случае как раз и предполагает применение упрощенной формы производства, чтобы снизить пределы возможного наказания обвиняемому, дело в отношении которого рассматривается в особом порядке. Необоснованный и немотивированный отказ в этом должен расцениваться не как гарантия соблюдения прав обвиняемого, а, наоборот, как нарушение этих прав.

Также весьма распространенной в судебной практике является возражение против рассмотрения дела в особом порядке «в связи с необходимостью исследования доказательств». При этом какой-либо аргументации и причин, обосновывающих данное решение, государственный обвинитель не приводит [11]. Нам представляется данная практика весьма порочной, потому что нарушаются права обвиняемого на быстрое судебное разбирательство, а также связанное с ним ограничение пределов максимального наказания за совершенное преступление.

Некоторые ученые считают, что высокие процентные показатели рассмотрения дел в особом порядке обуславливают низкое качество уголовно-процессуальной деятельности. При этом они указывают на необходимость значительного снижения количества уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке [3, с. 60]. С таким подходом трудно согласиться, потому что качество уголовно-процессуальной деятельности должно определяться отсутствием отмененных судебных решений, а решения, принятые по делам, рассмотренным в особом порядке, отменяются довольно редко.

Следующей гарантией соблюдения прав обвиняемого является необходимость присутствия защитника при заявлении ходатайства о производстве по делу в упрощенной форме (ч. 1 ст. 315 УПК РФ). При этом обязанность вызова защитника, если обвиняемый этого не сделает сам, возлагается именно на суд, который обязан это сделать. Данное требование закона не обеспечивает в полной мере участие защитника при заявлении указанного ходатайства, потому что его обвиняемый может заявить и при ознакомлении с материалами уголовного дела, которое может осуществляться без защитника или с защитником, но раздельно (ч. 1 ст. 217 УПК РФ). Тогда можно сделать вывод, что права обвиняемого в данном случае не в

полной мере обеспечены, что ставит в дальнейшем под вопрос легитимность принятого судом решения об удовлетворении соответствующего ходатайства обвиняемого и в целом рассмотрение дела в особом порядке.

Также следует отметить, что гл. 40 и 40.1, в которых закреплён особый порядок производства по делу, структурно расположены в ч. 3 УПК РФ, которая называется «Судебное производство». А это косвенно указывает на то, что обвиняемый может заявить такое ходатайство только в рамках судебного производства по делу, что, в свою очередь, перечеркивает возможность заявления ходатайства об особом порядке при ознакомлении с уголовным делом, на которую прямо указано в ч. 2 ст. 315 УПК РФ.

Также в досудебном производстве, когда идет процесс ознакомления с уголовным делом обвиняемого, еще не участвуют государственный или частный обвинитель, которые появятся только в суде. При этом их согласие с данным ходатайством является обязательным условием рассмотрения дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

По данному поводу П.Н. Ременных справедливо ставит вопрос: «Как суд будет обеспечивать участие защитника, если данное ходатайство заявляется в момент ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела?» [8, с. 54]. Ответить на этот вопрос сложно, но можно. Суд может обеспечить участие защитника только в судебных стадиях производства по делу. При ознакомлении с делом обвиняемый может заявить указанное ходатайство и в дальнейшем в присутствии защитника еще раз поддержать его в суде. А суд должен обеспечить участие защитника, собрав участников производства по делу (государственного или частного обвинителя, потерпевшего) и выяснить позицию каждого относительно заявленного ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. При этом для положительного разрешения ходатайства обвиняемый должен его поддержать вместе с защитником, а государственный или частный обвинитель, а также потерпевший не должны возражать против удовлетворения данного ходатайства.

В связи с изложенным представляется

необходимым устранить данное противоречие путем внесения соответствующего дополнения в п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ: «При этом участие защитника обеспечивает следователь (дознатель)». В данном случае не придется сокращать временные рамки возможности заявления такого ходатайства обвиняемым, что будет являться существенной процессуальной гарантией обеспечения его прав.

Редькин Н.В. и В.В. Иващенко пишут, что «согласие обвиняемого с обвинением, полученное в стадии предварительного расследования, может сделать вполне вероятной ситуацию, при которой следствие не станет более собирать необходимые уличающие доказательства» [7, с. 34]. С данной точкой зрения мы не согласны, потому что следователь после предъявления обвинения должен допросить обвиняемого, выяснив его позицию относительно предъявленного обвинения. Получается, что следователь, будучи полностью проинформированным о процессуальной позиции обвиняемого, может самоустраниться от дальнейшего расследования. И чтобы этого не произошло, вопрос заявления обвиняемым указанного ходатайства откладывается до окончания расследования – на момент ознакомления с делом. Данная точка зрения не выдерживает критики, и поэтому обвиняемому должна быть предоставлена возможность заявить ходатайство об особом порядке в любой момент расследования, что никак не отразится на качестве последнего.

Касаткина С.А. считает, что «если обвиняемый ещё до окончания предварительного расследования может заявить о согласии с предъявленным обвинением, то становятся реальными опасения относительно некачественного или неполного расследования в расчете на имеющееся признание предъявленного обвинения» [2, с. 156]. С данной точкой зрения мы также не можем согласиться, поскольку непонятно, как обвиняемый будет ходатайствовать об особом порядке, если ранее не согласится с предъявленным обвинением. В любом случае позиция обвиняемого будет уже известна следователю (дознателю) при предъявлении обвинения, и даже ранее – при допросе подозреваемого. При этом в случае расследования дела дознавателем

обвинение формируется в обвинительном акте на заключительном этапе расследования.

Попова Е.И. придерживается мнения, что следователь заинтересован в применении особого порядка, чтобы скрыть допущенные нарушения, связанные с поверхностным характером расследования, его необъективностью и недоказанностью вины обвиняемого [6, с. 9]. С данной точкой зрения мы не согласны, так как следователь не имеет возможности замаскировать такие нарушения применением особого порядка, потому что они могут быть продемонстрированы обвиняемым или его защитником в суде (при их наличии), что повлечет за собой переход на общий порядок рассмотрения дела и исследование доказательств судом непосредственно. При этом обвиняемому достаточно отказаться от особого порядка или не поддержать уже заявленное ходатайство, и суд будет вынужден перейти на общий порядок, при котором все нарушения будут вскрыты. По данным причинам следователю нецелесообразно пытаться скрыть какие-либо нарушения за применением особого порядка или иных упрощенных форм производства.

В результате рассмотрения некоторых процессуальных гарантий, связанных с обеспечением прав подозреваемого (обвиняемого) при производстве в упрощенных формах, можно сделать следующие выводы.

1. Уровень принуждения значительно сокращается при производстве по уголовным делам в упрощенных формах, потому что снижается уровень противодействия процессуальной деятельности (предварительному расследованию, судебному разбирательству). В этом случае потребность в принуждении исчезает, так как исчезает конфликт, который его обуславливает.

2. Представляется, что при появлении объективной возможности осуществить производство по уголовному делу в упрощенной форме (без каких-либо нарушений закона) необходимо это сделать, даже если срок заявления соответствующего ходатайства был пропущен подозреваемым (обвиняемым). В этом случае целесообразно решение данного вопроса возложить на

следователя (дознавателя), предоставив ему право действовать по своему усмотрению.

3. Предоставленная государственному обвинителю возможность возражать против ходатайства о применении особого порядка не является гарантией обеспечения прав обвиняемого, потому что государственные обвинители на практике нацелены на снижение количества уголовных дел, подлежащих рассмотрению в особом порядке, путем необоснованного несогласия с соответствующим ходатайством обвиняемого, что снижает эффективность производства по делу и затрагивает права и законные интересы обвиняемого на применение упрощенной формы производства.

4. Обязанность вызова защитника обвиняемому при заявлении ходатайства о применении особого порядка возлагается на суд, который не может это обеспечить, если обвиняемый заявляет данное ходатайство при ознакомлении с материалами уголовного дела, которое может осуществляться и без защитника или же с защитником, но раздельно. В связи с этим представляется необходимым устранить данное противоречие путем внесения соответствующего дополнения в п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ: «При этом участие защитника обеспечивает следователь (дознаватель)».

5. В результате анализа процессуальных гарантий обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при производстве в упрощенных формах можно констатировать, что критика упрощенных форм производства сводится к указанию на необеспечение полноты расследования, самоустранение следователя от процесса расследования и сокрытие им допущенных нарушений. Представляется, что данная критика не соответствует действительности, а упрощенные формы производства уже сами по себе обеспечивают права обвиняемого на быстрое, объективное и эффективное производство по делу.

1. Голиков С.И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2015. № 12.
2. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. – М.: Проспект, 2010.
3. Красных С.С., Дудоров Т.Д. Особый порядок судебного разбирательства: реалии, проблемы, перспективы // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 7-10.
4. Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. юстиция. 2002. № 7.
5. Овсянников И.В. Несогласие государственного обвинителя с применением особого порядка судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1.
6. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013.
7. Редькин Н.В., Иващенко В.В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания // Рос. судья. 2009. № 9.
8. Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006.
9. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
10. Уголовное дело № 1-203/2019 // Архив Выксунского городского суда Нижегородской области за 2019 год.
11. Уголовное дело № 1-245/2019 // Архив Борского городского суда Нижегородской области за 2019 год.
12. Ярцев Р.В. Особый порядок судебного разбирательства: новые подходы или старые ошибки (на основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. 2020. № 2.

Информация об авторе:

В.В. Солодовник,
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

About the author:

V.V. Solodovnik,
associate professor of the department of general
legal disciplines, candidate of law,
associate professor

Статья поступила в редакцию 21.02.2024